

Горупа Т.А.
кандидат юридических
наук, доцент,
заведующий кафедрой
гражданского-правовых
дисциплин учреждения
образования «Брестский
государственный
университет им.
А.С.Пушкина»

Horupa T.A.
*PhD in Law, associate
professor, head of civil and
legal disciplines department of
educational institution “Brest
State University after A. S.
Pushkin”*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Образцом региональной экономической интеграции на европейском континенте, несомненно, служит Европейский Союз (ЕС), имеющий высокий потенциал экономического роста. Вместе с тем в мире имеются и другие примеры интеграции – это Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и другие.

Экономическая региональная интеграция предполагает наличие устойчивых взаимосвязей между странами в отдельно взятом регионе на основе согласованной модели экономического и политического развития. Признаками подобной интеграции экономисты называют, прежде всего, взаимопроникновение национальных производственных процессов, которые приводят к глубоким структурным изменениям в экономике государств-членов на макро- и микроэкономическом уровне. Ведущее место в таких процессах, бесспорно, принадлежит юридическим лицам, поэтому корпоративные отношения требует адекватного правового регулирования в современных условиях.

Целью настоящего исследования является выявление общих и особых черт правового регулирования корпоративных отношений в современных интеграционных государственных образованиях на евразийском континенте.

Правовое регулирование корпоративных отношений на национальном уровне отличается своими особенностями, включающими, как правило, не только уникальную в рамках национального режима систему организационно-правовых форм юридических лиц, но и особый порядок регистрации и ликвидации юридических лиц, также порядок осуществления хозяйственной деятельности и контроля за ней и др. Причем подобие названий юридических лиц некоторых государств абсолютно не взаимосвязана с их правовым статусом (может быть предусмотрено национальным режимом различное количество и вид учредителей, особенности формирования уставного фонда и т.д.).

Вместе с тем в условиях интеграционных процессов, происходящих в современном мире, корпоративное право любого государства не может существовать как замкнутая и самодостаточная система. Правовое регулирование корпоративных отношений отдельных государств должно учитывать, во-первых, современные тенденции общепризнанные в международном сообществе, во-вторых, позитивный зарубежный опыт, возможность его заимствования в национальных условиях, в-третьих, обязательства страны по гармонизации законодательства, если она является членом интеграционного образования государств.

Становление внутреннего (общего) рынка в ЕС и ЕАЭС основывается на четырех свободах, закрепляемых учредительными договорами как свободы передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов (п.2 ст. 26 Договора о функционировании ЕС (далее ДФЕС); ст. 28 п. 2. Договора о ЕАЭС).

Свобода учреждений, как определяющий принцип корпоративного права ЕС и ЕАЭС, определяется в актах первичного права союзов. Статья 49 ДФЕС определяет свободу как, во-первых, доступ к деятельности, не являющейся наемным трудом, и осуществление этой деятельности, во-вторых, создание предприятий (обществ) и управление ими на условиях, определенных законодательством страны учреждения.

В литературе отмечается, что для того чтобы пользоваться свободой учреждения компания (общество по определению ст. 54 ДФЕС) должна подпадать под данное в учредительных документах определение компании, а также состоять в определенной связи с ЕС. Созданная в одном государстве-участнике компания может осуществлять свободу учреждения в двух формах:

- 1) перенести в другое государство-участник свое уставное место нахождения или свое фактическое место нахождения (первичная свобода учреждения); 2) создать в другом государстве-участнике филиал или дочернюю компанию (вторичная свобода учреждения) [1].

В свою очередь п. 24 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение N 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе) определяет «учреждение» как создание и (или) приобретение юридического лица предусмотренных законодательством государства-члена; приобретение контроля над юридическим лицом государства-члена; открытие филиала либо представительства; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что реализовывать свободу учреждений в ЕС и ЕАЭС могут как физические лица (в ЕАЭС индивидуальные предприниматели), так и юридические лица, в том числе их филиалы и представительства, дочерние и зависимые компании.

Следует указать, что в ЕС принцип свободы учреждений неоднократно рассматривался Судом. Суд ЕАЭС подобных решений, что свидетельствует о начальной стадии развития корпоративных отношений в ЕАЭС, когда государства-члены, юридические лица не нуждаются остро в дополнительных комментариях и толкованиях норм учредительных договоров. Данный вывод также подтверждается и наличием ряда ограничений в отношении свободы учреждений, закрепленных в Договоре о ЕАЭС (Приложении № 2 к Протоколу по финансовым услугам). Государства-члены ЕАЭС определяют ряд ограничений для иностранных инвесторов по участию в банковском, страховом секторе каждой отдельной страны (например, Республика Беларусь в случае, если квота иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь превышает 30%, Министерство финансов Республики Беларусь прекращает регистрацию страховых организаций с иностранными инвестициями и (или) выдачу таким организациям лицензий на осуществление страховой деятельности; и т.д.). Представляется, что подобные примеры ограничивают свободу учреждений и в будущем государства-члены должны принять меры по их устранению, т. к. они являются препятствием на пути создания общего рынка ЕАЭС, как это и подтверждает позитивная практика ЕС.

ЕС в настоящее время демонстрирует появление уникальных европейских юридических лиц, деятельность которых по основным вопросам правового положения регулируется европейским правом (в частности, регламентами как нормативными правовыми актами прямого действия), имеющим наднациональный характер, а национальное право страны места нахождения таких юридических лиц применяется в субсидиарном порядке. В таком порядке создаются и действуют Европейское объединение

нение с общей экономической целью, Европейское акционерное общество и Европейский кооператив. Такие компании вправе изменять свое местонахождение в ЕС без проведения процедуры ликвидации.

В ЕАЭС вопрос о создании таких юридических лиц пока не стоит, экономика государств-членов не достигла еще такого уровня интеграции, информационного взаимодействия и либерализации общего рынка как в ЕС. Следует отметить, что государства-члены ЕАЭС имеют принципиальные различия системы юридических лиц, правовое регулирование корпоративных отношений как в материальном, так и процессуальном аспекте детализировано только в Российской Федерации. Вряд ли в современных условиях возможно и целесообразно в виду огромных различий в традициях правового регулирования гармонизировать нормы об организационно-правовых формах юридических лиц стран ЕАЭС, скорее «гармонизация подлежат общие теоретические подходы к порядку создания, деятельности и прекращения деятельности юридических лиц, исходя из принципов надлежащей защиты учредителей (участников) юридических лиц и их кредиторов, а также принципов равенства и свободы конкуренции» [2, с. 65].

А вот унификация законодательства государств-членов ЕАЭС на основе рекомендаций нового основополагающего международного стандарта в области корпоративных отношений Принципов корпоративного управления G20/ОЭСР для государств-членов ЕАЭС остро необходима. Это позволит повысить эффективность функционирования компаний ЕАЭС и их привлекательность для иностранных инвесторов, укрепить их позиций на международном финансовом рынке, а также создаст возможности взаимного допуска ценных бумаг на евразийском рынке.

Таким образом, корпоративные отношения на евразийском континенте развиваются достаточно динамично. В ходе проведенного анализа можно сделать вывод о наличие как общих черт в практике правового регулирования корпоративных отношений в ЕС и ЕАЭС, так и особенных. Общими чертами интеграционных объединений является провозглашение свободы учреждений в учредительных договорах, которая является основой функционирования внутреннего (общего) рынка, также подчинение интеграционного законодательства международным стандартам, в частности, Принципам корпоративного управления G20/ОЭСР. К особенным чертам правового регулирования корпоративных отношений в ЕС можно отнести наличие наднациональных юридических лиц, а в ЕАЭС наличие ряда ограничений в отношении свободы учреждений, закрепленных в учредительном договоре. Наличие особых черт

объясняется не только возрастом и составом субъектов интеграционных образований, но и различным уровнем интеграции в ЕС и ЕАЭС. Если ЕС прошел стадию Экономического и Валютного союза, то ЕАЭС в настоящее время только создает общий рынок государств-членов.

1. Dubovitskaya E. A., *Svoboda peremescheniya kompaniy v Evropeyskom Soobschestve/ E.A. Dubovitskaya : Avtoref. dis. kand. yurid. nauk : 12.00.10/ Moskovskiy gos. un-t im. M.V. Lomonosova – Moskva, 2003. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://lawtheses.com/svoboda-peremescheniya-kompaniy-v-evropeyskom-soobschestve-1#ixzz2foZhSN7J>: Data dostupa: 01. 08.2016.*
2. Malginov E. A., *Tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya korporativnyih pravootnosheniy v gosudarstvah - chlenah EAES/ E. A. Melginov// Yuridicheskiy mir. – 2015. – № 10. – c.61- 65.*

Горупа Т. А. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях интеграционных процессов в Европейском Союзе и Евразийском Экономическом Союзе: общее и особенное

Данная статья посвящена правовому регулированию корпоративных отношений в условиях интеграционных процессов в Европейском Союзе и Евразийском Экономическом Союзе, выявлению общих и особенных черт.

Указывается на то, что ведущее место в процессе экономической региональной интеграции принадлежит юридическим лицам, поэтому корпоративные отношения требует адекватного правового регулирования в современных условиях. Правовое регулирование корпоративных отношений отдельных государств должно учитывать, во-первых, современные тенденции общепризнанные в международном сообществе, во-вторых, позитивный зарубежный опыт, возможность его заимствования в национальных условиях, в-третьих, обязательства страны по гармонизации законодательства, если она является членом интеграционного образования государств.

В результате проведенного исследования, автором сделан вывод о наличие как общих черт в практике правового регулирования корпоративных отношений в ЕС и ЕАЭС, так и особенных.

Ключевые слова: правовое регулирование, корпоративное правоотношение, интеграционный процесс, Европейский Союз, Евразийский экономический союз.

Horupa T. A. Legal regulation of corporate relations under integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: general and special

This article is devoted to legal regulation of corporate relations in the integration processes in the European Union and the Eurasian Economic Union; identification of common and special features.

It is pointed that the leading role in the process of regional economic integration belongs to legal entities therefore corporate relations require adequate legal regulation

in modern conditions. Legal regulation of corporate relations of individual states should consider: firstly, the current trends in the international community, secondly, the positive international experience, the possibility of borrowing it in the domestic environment, thirdly, the country's commitment to harmonize legislation if it is a member of the integration of states education. The author made a conclusion about the presence of both common features in practice of the legal regulation of corporate relations in the EU and EAEU and special features.

Keywords: legal regulation, corporate relationship, integration process, European Union, Eurasian Economic Union.